

Изданіе редакціи Музыкальнаго Журнала „БАЯНЪ“.

КОЛЬЦО НИБЕЛУНГОВЪ.

ТРИЛОГІЯ

РИХАРДА ВАГНЕРА.

Музыкально-критическій очеркъ

Ц. А. КЮИ.

С.-Петербургъ.

Товарищество Паровой Скоропечатни Яelonскій и Пероттъ. Лештуковъ, № 11.

1889.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 Февраля 1889 г.

29464-44

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬНИЦЫ.

Въ виду предстоящихъ у насъ представлений трилогіи Вагнера пользуюсь благосклоннымъ разрѣшеніемъ нашего талантливаго критика Цезаря Антоновича Кюи издать отдѣльной брошюрою рядъ его статей о „Кольцѣ Нибелунговъ“, помѣщенныхъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ въ 1876 году и ярко обрисовывающихъ обстановку, при которой трилогія Вагнера впервые увидѣла свѣтъ.

Конечно, наибольшій интересъ статей сосредоточивается на музыкальной оцѣнкѣ автора брошюры. Искренній, порою рѣзкій, но всегда остроумный и крайне мѣткій взглядъ талантливаго критика не требуетъ комментариевъ. Справедливость высказанныхъ сужденій и взглядовъ уважаемаго автора, безъ сомнѣнія, будетъ признана всякимъ, прослушавшимъ трилогію Вагнера на сценѣ Мариинскаго театра.

Издательница А. И. Чарнова.

КОЛЬЦО НИБЕЛУНГОВЪ.

I.

„Кольцо Нибелунговъ“. — Байрейтъ. — Домъ Вагнера. — Театръ Вагнера. —
Настоящіе интересы Байрейта.

Какъ извѣстно, первыя четыре оперы Вагнера: «Риенци», «Морякъ скиталецъ», «Тангейзеръ» и «Лоэнгринъ». Если вспомнить сюжеты этихъ оперъ, то окажется, что всегда Вагнеръ имѣлъ склонность къ сюжетамъ, основаннымъ на легендахъ, на народныхъ сказаніяхъ. Только «Риенци» написана на сюжетъ историческій; три остальные принадлежатъ къ указанной категоріи. Среди множества нѣмецкихъ сказаній, есть, между прочими, сказаніе о Нибелунгахъ *), сказаніе многосложное, пространное, имѣющее нѣсколько редакцій. Къ этому сказанію о «Нибелунгахъ» Вагнеръ давно пристрастился, еще съ 1848 года, и задумалъ обработать его музыкально. До него только Раупахъ брался за этотъ сюжетъ, но драма его, представленная въ Берлинѣ, пала. По обширности сюжета, Вагнеръ разбилъ его на четыре оперы. Раньше чѣмъ приняться за сочиненіе музыки, онъ написалъ либретто предполагавшихся оперъ и напечаталъ ихъ. Тогда вся Германія встрепенулась: на Вагнера со всѣхъ сторонъ посыпались насмѣшки, но сказаніе о Нибелунгахъ всплыло и ожило. Явилась опера Дорна «Нибелунги», въ которой пѣвица очень эффектно

*) Нибелунги — дѣти ночи и смерти. Они живутъ въ подземныхъ пещерахъ, постоянно добываютъ золото, накапливаютъ богатства, что можно считать олицетвореніемъ стремленія къ власти всякаго рода.

выѣзжаетъ на конѣ. Вслѣдъ за этимъ поэты и живописцы набросились на этотъ богатый матеріалъ, остававшійся до тѣхъ поръ безплоднымъ, читались лекціи о Нибелунгахъ и т. д. Всѣ убоились позора, что такой сюжетъ впервые обработанъ музыкантомъ.

Музыку Нибелунговъ Вагнеръ писалъ долго, въ теченіе двадцати лѣтъ. Въ теченіи пяти лѣтъ послѣ «Лоэнгрина» онъ не создавалъ ничего музыкальнаго. Вѣроятно, за это время у него окончательно слагался и вырабатывался взглядъ на оперный идеалъ, а также зрѣла и перерождалась мелодическая и гармоническая концепція. Въ 1853 году онъ началъ писать въ Цюрихѣ «Золото Рейна», первую изъ оперъ, составляющихъ циклъ Нибелунговъ. Потомъ постепенно написалъ «Валкирію», «Зигфрида», и, наконецъ, «Гибель боговъ» (Götter Dämmerung). Закончивъ послѣднюю въ Байрейтѣ въ мартѣ 1873 года, онъ закончилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и весь «Нибелунговъ перстень», какъ онъ называлъ свое громадное твореніе, состоящее изъ четырехъ названныхъ оперъ. Не надо, однако, думать, чтобъ эти двадцать лѣтъ онъ работалъ безъ перерыва. Часто на него находили сомнѣнія, кончить ли онъ этотъ громадный трудъ, сомнѣнія — можно ли будетъ эти оперы поставить; антрепренеры и оперные театры не хотѣли съ нимъ имѣть дѣла. Тогда потребность кончить что-либо новое, менѣе крупное, и услышать на сценѣ, брала верхъ; такъ, онъ написалъ «Тристана и Изольду», оперу, которая, между прочимъ, послужила ему этюдомъ для тождественныхъ отношеній Зигфрида въ Брюнгильдѣ; такъ онъ написалъ «Нюрнбергскихъ пѣвцовъ»; такъ онъ въ концертахъ давалъ нѣкоторые отрывки изъ готовыхъ уже частей «Нибелунгова перстня», отрывки, которые не имѣли особеннаго успѣха и вырванные изъ цѣльнаго произведенія теряли чрезвычайно много. (Быть можетъ, многіе помнятъ еще, что въ 1862 году Вагнеръ посѣтилъ и Петербургъ, и тамъ, между прочимъ, въ своихъ концертахъ исполнилъ полетъ Валкирій и пѣснь Зигфрида). Но «царственный другъ» Вагнера, король Людвигъ баварскій, пожелалъ, чтобъ это громадное твореніе было кончено, и Вагнеръ его завершилъ со слѣдующимъ посвященіемъ: «Задумано въ упованіи на нѣмецкій духъ (Geist) и завершено во славу своего высокаго благодѣтеля, баварскаго короля Людвигъ II». Помимо этого общаго посвященія всего «Нибел-